

сударева казна погорела. Это несчастье весьма тяжело отозвалось на документах Московского Государства и вызвало тогда целый ряд практических затруднений. В Поместном приказе сгорели: 1) Указная книга до 1626 года, 2) книги писцовые, приправочные, отдельные, дозорные, отказные, 3) дачи и 4) столпы. После пожара принялись за восстановление утраченного законодательства. В Боярскую Думу была подана докладная записка о составлении *Указной книги* вместо сгоревшей, с указанием источников для этого. Результатом этой записки и было восстановление законов о поместном владении.

На основании *Указной книги* мы рассмотрим черты поместного и вотчинного владения Дворянства в Курском крае. Для ясности же изложения данного предмета, считаем необходимым предпослать ему краткий очерк отношения дворянского сословия к земле, имея, главным образом, в виду условия жизни и деятельности Курского края.

В Московском Государстве, по выражению В.Н. Сторожева, служила земля (точнее *пахня*) в лице ее обладателя или пользователя, и она не несла податного бремени, отсюда особое положение владельца или пользователя. Землевладелец на поместном или вотчинном праве был обязан, в особенности в Курском окраинном районе, личную военную службой. Личная военная служба составляет обязанность того класса лиц, право которых владеть *белой землей*. Поместное землевладение дало Дворянству известную политическую силу в Государстве, оно замкнулось в служилый класс, не имевший, однако, полной сословно-корпоративной организации. Некоторые черты этой организации можно заметить в положении Дворянства в XVII веке, например, сюда относятся выбор губного старосты из дворян, выбор окладчиков и нарядчиков, а также сотенных знаменщиков, выбираемых Дворянством и для Дворянства, но в целях государственных. Выбор окладчиков говорит нам о существовании некоторой корпоративной связи между дворянами, служащими с одного города. В.О. Ключевский заме-